

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СССР

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СССР

Часть первая
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Утверждено к печати
Ленинградским отделением
Института истории СССР
Академии наук СССР

Редактор издательства
Л. М. Пряжникова

Художник
Н. И. Шевцов

Художественный редактор
Н. А. Фильчагина

Технический редактор
В. Д. Прилепская

Корректоры
Е. Н. Белоусова, М. В. Борткова

ИБ № 26671

Сдано в набор 10.08.82

Подписано к печати 13.12.82

Т-20147. Формат 60×90^{1/16}

Бумага для глубокой печати

Гарнитура «быкновенная новая

Печать высокая

Усл. печ. л. 27,125. Усл. кр. отт. 28,8

Уч.-изд. л. 30,9. Тираж 50 000 экз. Тип. зак. 2018

Цена 2 р. 40 к.

Издательство «Наука»
117804, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СССР

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Издание четвертое,
переработанное и дополненное

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1983

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н. Е. ИОСОВ

(ответственный редактор)

Р. Ш. ГАНЕЛИН, академик Д. С. ЛИХАЧЕВ,

А. Н. ЦАМУТАЛИ

к 050500000—027 38—83—II
042 (02) — 83

© Издательство «Наука»,
1983 г.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СССР

В ДВУХ ЧАСТИХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1983

ВВЕДЕНИЕ

С глубокой древности народы, населяющие территорию Советского Союза, играли огромную роль во всемирной истории. На территории Закавказья, Средней Азии, Северного Причерноморья и Приднепровья возникли и достигли своего расцвета крупные государства древности. В средние века судьба Европы во многом зависела от Русского государства, оградившего европейскую цивилизацию от полчищ Чингиз-хана и Тимура. История Русского государства того времени — это история борьбы русского народа за свою национальную независимость. Наиболее тяжелые этапы этой борьбы приходятся на период монгольских нашествий XIII в., которые привели к страшному разорению не только русской земли, но и государства Средней Азии и Кавказа.

Но Россия преодолела неблагоприятные условия, в которых ей пришлось развиваться в период монгольских нашествий и двойной изоляции — от европейских и от восточных государств, и уже в XVIII в. мы застаем ее в ряду великих держав огромным многонациональным государством, включающим в себя, помимо земель, населенных русским, украинским и белорусским народами, также Прибалтику, а в XIX в. Закавказье и Среднюю Азию.

Роль России как крупнейшей европейской державы ярко проявилась в начале XIX в., когда русский народ своей героической борьбой во время Отечественной войны 1812 г. похоронил план Наполеона, предусматривавший создание всемирной империи.

Россия XIX — начала XX в. была великой страной. В то же время это была страна самодержавия, крепостничества и национального угнетения, в которой до последних дней царской империи высокоразвитые формы новейшего капитализма переплетались с пережитками крепостничества. Это была страна, где темнота и обездоленность народа сочетались с величайшими достижениями культуры, а бесправие народных масс — с таящейся в их недрах мощной революционной энергией.

Огромна роль России в развитии мировой культуры. Россия дала миру таких гениев, как М. В. Ломоносов, Д. И. Менделеев, И. П. Павлов — в науке, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, М. Горький — в литературе, П. И. Чайковский, М. П. Мусоргский — в музыке, И. Е. Репин, В. И. Суриков — в живописи, Ф. И. Шаляпин, К. С. Станиславский — в театре.

На протяжении почти двух столетий шло революционизиро-

вание России, которая с выходом на политическую арену русского пролетариата на рубеже XIX—XX вв. стала центром международного рабочего и революционного движения, родиной ленинизма. Именно в России была создана В. И. Лениным первая массовая марксистская партия нового типа — партия, которая возглавила борьбу русского пролетариата и крестьянства против царизма, подняла все народы России на Великую Октябрьскую социалистическую революцию, открывшую новую эру в истории человечества.

Задача первой книги — дать краткий очерк истории СССР с древнейших времен до 1917 г. История Великой Октябрьской революции, образование и развитие многополицонального Советского социалистического государства — тема второй части. Подробно характеризуются во второй части книги гигантские успехи братской семьи советских народов в их борьбе за построение и защиту нового социалистического общества, за коммунизм.

Это научно-популярное издание, рассчитанное на широкий круг читателей. В нем содержатся наиболее важные сведения об истории народов СССР, развитии их экономики, социального и политического строя, классовой борьбы, идеологии и культуры. Конечно, небольшой объем книги заставил ограничить круг рассматриваемых вопросов.

«Краткая история СССР» была подготовлена Институтом истории АН СССР и вышла в свет на русском языке в 1963 г. В последующие годы она была издана на английском, французском, испанском, немецком и венгерском языках. В 1972 г. вышло второе, а в 1978 г. — третье русское издание книги. Для настоящего, четвертого издания текст переработан и дополнен с учетом новейших достижений советской историографии.

Первая часть «Краткой истории СССР» написана следующими авторами: гл. I — Д. П. Каллистовым; гл. II — И. И. Смирновым и А. И. Копаневым; гл. III — И. И. Смирновым и Н. А. Казаковой; гл. IV — Н. Е. Носовым; гл. V — А. Г. Маньковым и И. П. Шаскольским (раздел о крестьянской войне и польско-шведской интервенции в России в начале XVII в.); разделы по истории культуры для гл. II—V написаны Д. С. Лихачевым; гл. VI—VII — М. П. Вяткиным (дополнения в связи со смертью автора выполнены А. Г. Маньковым); гл. VIII — С. С. Волком; гл. IX — Ш. М. Левиным; гл. X—XI — Р. Ш. Ганелиным, кроме раздела о культуре для X гл., написанного Ш. М. Левиным. Дополнения к IX главе сделаны А. Н. Цамутали. Иллюстрации подобраны И. В. Валкиной и И. З. Либерзон. Научно-техническая подготовка книги выполнена И. З. Либерзон, ею же составлена хронологическая таблица и краткая библиография основных источников и литературы по истории СССР до 1917 г. Бригадир тома — И. З. Либерзон.

Глава первая

ДРЕВНИЙ ПЕРИОД

Палеолит, мезолит, неолит, энеолит, бронзовый век и железный век на территории СССР. Рабовладельческие государства Закавказья, Средней Азии и Северного Причерноморья. Конец античной эпохи.

Территория нашей обширной страны, простирающейся от Прибалтики до Тихого океана и от Северного Ледовитого океана до Черного моря, была обитаема с позднамятных времен.

Древнейший период ее истории, как и всех других частей земного шара, нашел свое отражение лишь в археологических памятниках. Исследования этих памятников производятся в СССР в очень широких масштабах. Самые древние из них были найдены на территории Армянской ССР, а также в Алтайском крае (на берегу р. Улалинки) и Амурской области (у села Кумары). Это грубые каменные орудия, относящиеся к шельской эпохе, отстоящей от нашего времени примерно на 400—100 тыс. лет.

Следующая по времени ашельская эпоха (ранний палеолит) представлена на территории СССР большим числом находок, обнаруженных археологами на Черноморском побережье Кавказа, в Осетии, в нескольких местах на Украине, на побережье Каспийского моря в Туркмении, в Киргизии на возвышенностях Тянь-Шаня.

В конце ашельской эпохи на всем земном шаре резко изменился климат. Началось великое оледенение. В Восточной Европе ледяной покров достиг среднего течения Днепра и Дона. Скованная вечной мерзлотой тундра надвинулась на плодородные поля нынешней Украины. То же произошло на всем огромном пространстве Азиатского материка. Исчезли прежние флора и фауна. Вымерли или отступили на юг теплолюбивые животные.

Не менее существенно отразились климатические изменения на условиях жизни первобытных людей. Однако в борьбе с суровой природой человечество в целом не только отстояло свое будущее, но, приспособившись к новым условиям, сумело в дальнейшем заселить огромные, ранее необитаемые пространства.

Уже в позднеашельских стоянках, раскопанных на территории СССР, повсеместно встречаются следы огня. Это означает, что люди этой эпохи, надо полагать, еще не умевшие добывать огонь, уже умели им пользоваться и его сохранять. В следующую, мустырскую эпоху (средний палеолит), отделенную промежутком в 100—40 тыс. лет от нашего времени, они, судя по некоторым признакам, научились уже и добывать огонь.

Памятники мустырской эпохи были обнаружены на территории СССР во многих местах. Они свидетельствуют о значительных сдвигах в технике изготовления орудий.

К мустырскому времени относятся и первые раскрыты на территории СССР погребения, позволяющие составить известное представление о внешнем облике древнейших обитателей страны. Такое погребение — мальчика 8—9 лет — было обнаружено в 1938 г. в Средней Азии в гроте Тешик-Таш. Облик этого мальчика полностью совпадает с антропологическим типом неандертальца, характерным для мустырской эпохи. В следующие за мустырской археологические эпохи, относящиеся к верхнему, или, как его иначе называют, позднему палеолиту, тип этот полностью исчезает, уступая место человеку, по своему физическому строению уже мало отличающемуся от современных людей. В это время на земном шаре намечаются монголоидный, европеоидный и негроидный расовые типы. Древнее население территории Советского Союза представлено двумя первыми из этих расовых типов.

В пору верхнего палеолита, отделенного от нас промежутком в 40—14 тыс. лет, климатические и природные условия на всем пространстве нынешнего Советского Союза оставались суровыми, несмотря на постепенное сужение ледяного покрова. Это, однако, не помешало росту населения. Известные нам сейчас верхнепалеолитические стойбища разбросаны по всей стране от Крыма и Кавказа до Якутии и Заполярья.

Основным источником существования людей верхнего палеолита оставалась охота. Оснащенность охотников более совершенным оружием, использование ими ловких ям, устройство больших облав значительно повысили продуктивность этого промысла. Как показали исследования стойбищ верхнепалеолитического времени, добычей охотников в отдельных случаях бывали целые стада мамонтов. На берегах рек и озер постепенно развивается рыболовство. Возникают условия для более прочной оседлости. Советские археологи по праву могут гордиться тем, что они первыми в мире открыли и исследовали жилища людей каменного века.

Есть основания думать, что в это время зародилась новая форма социальной организации первобытных людей. Совместное добывание пищи, общее жилище, общий очаг создавали потребность в более прочных объединениях, чем первобытная орда или стадо. Таким новым объединением, построенным на началах кровнородственных связей, явилась матриархальная родовая община — наиболее древняя форма родового строя. При групповом браке, характерном для ранних ступеней развития человечества на всем земном шаре, счет родства по женской линии был единственным возможным. Преобладающее положение женщины определялось ее ролью в хозяйственной жизни. Сбор растений, хранение огня в общем очаге, приготовление пищи и заготовка запасов, шитье одежды, а также активное участие в охоте долгое

время обеспечивали женщине руководящую роль в первобытно-родовом коллективе.

Конец эпохи верхнего палеолита и начало мезолита — среднего каменного века (14—4 тыс. лет до н. э.) — совпали с концом ледникового периода. Климат снова существенно изменился — потеплело, освобождаемые от ледяного покрова пространства стали покрываться лесами: на севере страны — хвойными, южнее — хвойно-лиственными и лиственными; на юге появились степи, близкие современным. Появились новые виды животных: в лесной зоне — лось, благородный олень, кабан, бобр, бурый медведь и др.; в степях — антилопа сайга, лошадь, дикий осел. Последние мамонты заканчивали свой век в северных широтах Сибири.

Поселения времени мезолита на территории СССР, как и во всем мире, изучены меньше, чем поселения предшествующей и последующих эпох. Объясняется это тем, что охотники мезолита не жили долго на одном месте. По стопам северных оленей и других северных животных, с которыми бок о бок прожили тысячи лет, двигались и они на север, заселяя все новые и новые пространства по мере освобождения их от ледяного покрова, вплоть до 65° северной широты, где на р. Печоре (близ Усть-Цильмы и у Крутой горы) в 1964—1967 гг. были обнаружены кремневые орудия архаического облика мустьерской эпохи.

Местные различия в быте населения отдельных частей страны становятся теперь гораздо заметнее. У жителей поселений, следы которых были обнаружены на линии древнего побережья Кольского полуострова, огромное значение приобрело рыболовство и морской промысел, в частности промысел моллюсков. И на южном конце страны моллюсков также употребляли в пищу. В крымских пещерах времени мезолита обнаружены огромные скопления раковин съедобных моллюсков. Однако главным источником существования у племен южной полосы продолжала служить охота.

В этой связи необходимо упомянуть об одном из самых крупных изобретений древнего человечества — изобретении лука и стрел. В охотниччьем промысле использование лука и стрел открыло совершенно новые возможности. Охотникам стали доступными средние и мелкие животные, в изобилии водившиеся в степях и лесах. Складываясь условия для зарождения скотоводства. Истоки его — приручение раненых животных или их детенышей. Найдки в местах обитания людей мезолитической эпохи костей собаки показывают, что она была первым домашним животным.

На юге для изготовления нового оружия использовалась уже новая техника, так называемая техника микролитов — мелких и мельчайших кремневых изделий. Микролиты вставлялись в виде остроконечных кремневых лезвий — наконечников в деревянные или костяные, расщепленные на конце стержни стрел. В мезолитических поселениях южной полосы находки микролитов преоб-

ладают над находками всех других орудий. В более северной лесной полосе, в поселениях на Среднем и Верхнем Днепре, Средней Десне, Северном Донце и Верхней Волге микролиты не встречаются. Здесь господствовала прежняя техника. Население этих районов наряду с охотой, по-видимому, занималось рыболовством и сбором ягод, орехов, съедобных корней и другой растительной пищи. В Прибалтике рыболовство и охота на водоплавающую птицу преобладали над всеми другими видами добычи пищи.

Для реконструкции внешнего вида людей этой эпохи — их одежды, вооружения — очень многое дает открытое в 1969 г. на р. Сунгирь у г. Владимира погребение двух мальчиков, подле которых был найден ряд искусно выполненных изделий из бивней мамонтов.

Неолит и энеолит — новый каменный век и век меди, охватывающие IV и III тысячелетия до н. э., означали для древнего населения территории СССР (как и всех стран мира) еще один огромный шаг вперед.

Развиваются скотоводство и земледелие. Возникают условия для совместной жизни больших общественных коллективов, насчитывающих многие сотни людей. Формируются племена и объединения племен, обладающие однородными этническими и культурными признаками.)

Земледелие и скотоводство прежде всего зарождаются в благоприятных климатических условиях юга. В Средней Азии, на территории южной Туркмении, на холмах Анау было открыто и исследовано древнее, восходящее к IV тысячелетию до н. э. земледельческое поселение, просуществовавшее очень длительное время. Жители этого поселения обитали в прямоугольных домах, сложенных из сырцового кирпича, сеяли ячмень и пшеницу, разводили коров, коз и свиней. Следы поселения подобного же типа были обнаружены и в других местах южной Туркмении. В Закавказье первые земледельческие поселения относятся к началу III тысячелетия до н. э. К концу III и началу следующего тысячелетия земледельческая культура уже широко распространилась по Закавказью и Северному Кавказу. Этому благоприятствовали природные условия, а также связи местных племен с наиболее передовыми странами Передней Азии и Средиземноморья — главными очагами культуры всего древнего мира. Об этих связях свидетельствует такой всемирно известный памятник середины или конца III тысячелетия до н. э., как Майкопский курган. Целый ряд вещей из богатейшего погребального инвентаря этого кургана находят себе прямые и бесспорные параллели в художественных изделиях шумерских городов древнего Двуречья.

В Северном Причерноморье земледельческая культура неолита и энеолита представлена так называемыми трипольскими поселениями начала III — середины II тысячелетия до н. э., названными по имени первого поселения такого типа, открытого в 90-х годах XIX в. на правом берегу Днепра у села Триполье.

В настоящее время известно и исследовано несколько сотен трипольских поселений на Днепровском правобережье, в бассейнах Южного Буга, Днестра и Нижнего Дуная. Они состоят из надземных глинобитных домов, реже землянок, обычно расположенных на берегу небольших рек или источников. Иногда размеры этих домов достигают 27 м длины при ширине 6–7 м. Население трипольских поселков исчислялось уже сотнями людей.

Среди вещей, найденных при исследовании трипольских поселений, медные изделия встречаются сравнительно редко. В основном это орудия сельскохозяйственного труда из камня и оленьего рога. Основным источником существования этих племен было мотыжное земледелие. Скотоводство стояло на втором месте. Охота не имела существенного значения в хозяйственной жизни трипольцев. Исключительно высокого уровня достигло у них гончарное искусство. По разнообразию форм сосудов, приспособленных к различным бытовым и хозяйственным нуждам, по совершенству выделки и искусной росписи красной, черной и белой краской трипольская керамика занимает одно из первых мест в Европе того времени.

К северу и северо-западу от трипольских поселений — в Польше, на Волыни, а также в бассейнах Вислы, Одера и Эльбы — в III и начале II тысячелетия обитали иные племена, существенно отличавшиеся своим образом жизни и от трипольцев, и друг от друга. Некоторые из этих племен занимались земледелием, сочетая его с охотой и рыбной ловлей. В хозяйстве других преобладало скотоводство. В обоих случаях жизненный уровень этих племен по сравнению с трипольскими был значительно ниже. То же можно сказать и о восточных соседях трипольцев — многочисленных племенах рыболовов и охотников, населявших Причерноморские и Приазовские степи.

В более северной лесной полосе Восточной Европы на протяжении не только эпохи неолита и энеолита, но и бронзового века жили племена, обычно определяемые в археологической литературе по очень устойчивым признакам их керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом. В отличие от трипольской плоскодонной посуды ямочно-гребенчатые сосуды имеют выпуклое круглое дно. Это значит, что люди, пользовавшиеся такими сосудами, не имели ни столов, ни печей и врывали их днищами в землю или укрепляли камнями над очагом: жилища их, следовательно, были еще очень примитивны, и они не были знакомы ни со скотоводством, ни с земледелием. Главным источником их существования по прежнему были охота и рыболовство.

На огромном пространстве Сибири хозяйственный быт населения отличался большим разнообразием. На Ангаре и в Прибайкалье в IV тысячелетии до н. э. население жило только охотой. Только во II тысячелетии до н. э. охота наконец уступает свое первенство рыболовству. В сибирских степях, в районе Верхнего Енисея, с конца III тысячелетия до н. э. начинает развиваться скотоводство и с середины следующего — земледелие. Неолити-

ческое население побережий Тихого и Ледовитого океанов преимущественно занималось охотой на тюленей и других морских животных, в долине Амура процветало рыболовство.

Изобразительное искусство неолитической эпохи представлено на территории СССР многочисленными находками статуэток и наскальными рисунками, открытыми на восточном берегу Онежского озера, на побережье Белого моря, а также в Сибири, на Урале и в Средней Азии.

С наступлением века бронзы дальнейшее развитие населявших территорию СССР племен идет по уже наметившимся в неолитическое и энеолитическое время направлениям. Постепенно скотоводство и земледелие, первоначально характерные лишь для хозяйственного быта южных племен, продвигаются в более северные области. Исключение в этом отношении составляет лишь северная таежная и тундровая зона, где земледелие вообще было невозможно, скотоводство же ограничивалось в основном разведением оленей.

Наиболее крупные перемены в век бронзы произошли в жизни южных племен, населявших степные пространства Причерноморья, Поволжья, Северного Кавказа, Средней Азии и южной Сибири.

Для многих из этих племен основным источником получения мясной пищи теперь стала служить уже не охота, а скотоводство. Жизненный уровень этих племен значительно поднялся. В конечном итоге пастушеские племена выделяются в особую группу. В этом нельзя не видеть первого крупного общественного разделения труда. В жизнь земледельческих племен век бронзы крупных перемен не внес. Ни в Западной Европе, ни на территории СССР пока не обнаружено никаких признаков плужного земледелия этого времени.

Закономерным следствием роста производительных сил явились новые сдвиги в структуре общественных отношений. Возросла роль мужского труда, особенно в металлургии и такой новой отрасли сельского хозяйства, как пастушеское животноводство. Это привело к тому, что на смену господствовавшему до этого времени матриархальному строю приходит патриархат. Становится заметным нарастание имущественного неравенства. К этому же времени в среде древнего населения страны начинают вырисовываться очертания отдельных этнических группировок. Так, вряд ли можно сомневаться, например, в том, что скотоводческие племена Средней Азии II тысячелетия до н. э. были предками будущих таджиков, племена Закавказья — предками хетто-иберийских, армянских и других народностей, населявших в более позднее время тот же район, а скотоводческое население восточноевропейских степей — ираноязычными предками более поздних скифов и савроматов. Есть также некоторые основания считать возможной генетическую связь между населением Приднепровья и Волыни II тысячелетия до н. э. и племенами будущих славян. Сторонники этого взгляда обращают внимание на то, что господствовавший у всех этих племен обряд сожжения трупов

в дальнейшем становится одним из этнографических признаков славянской культуры.

В начале I тысячелетия до н. э., т. е. тогда же, когда и в Западной Европе, население европейской территории СССР познакомилось с железом. В Сибирь железо пришло на два-три столетия позже.

Появление железа знаменует собой подлинную революцию в технике и хозяйстве на всей территории нашей страны. Только с появлением орудий труда из железа стало возможным развитие пашенного земледелия в районах с населением, уже обладавшим известным сельскохозяйственным опытом. Только железо смогло устранить главные препятствия на пути распространения земледельческой культуры дальше на север, ибо железный топор позволял жителям лесной полосы превращать в пашни окружавшие их девственные леса.

В это же время в степях юга оседлые и полуоседлые скотоводческие племена переходят к кочевому образу жизни и окончательно порываются с земледелием. Быстро развивается коневодство. Лихие наездники с железным оружием в руках становятся наиболее воинственной частью населения страны. Учащаются военные столкновения. В ходе этих столкновений складываются крупные группировки и объединения. Победители захватывают имущество побежденных, порабощают их, облагают данью или превращают в рабов.

Родовой строй вступает в последнюю фазу своей исторической жизни, граничащую уже с полным его разложением. Начинается распад прежних общинных отношений и общинного хозяйства. Внутри общин выделяются отдельные семьи. У каждой семьи появляется собственное семейное имущество. Более быстрое или, наоборот, замедленное развитие всех этих процессов зависело от конкретной обстановки. Существенное значение приобрел такой фактор, как большая или меньшая близость тех или иных племен к миру тогдашней рабовладельческой цивилизации. В век железа некоторые из государств, представлявших эту цивилизацию, уже вошли в непосредственное соприкосновение с населением, обитавшим на территории нашей страны.

Первым по времени государственным образованием здесь было Урарту. Судя по ассирийским клинописным источникам, оно сложилось на основе большого племенного объединения в середине IX в. до н. э. в области Армянского нагорья. Государство Урарту представляло собой типичную для древнего Востока деспотию. Центром его явился район оз. Ван, на восточном берегу которого находился город Тушпа — столица урартов. В следующем веке урартские цари в результате ряда завоевательных походов распространяли свою власть на территории к северу от реки Аракса. Вторжения их в южную Армению и Грузию вначале преследовали лишь цель захвата военной добычи.

В середине VIII в. до н. э., когда Урарту достигло больших успехов в борьбе со своим основным противником — Ассирией,

и начинается период его расцвета. Закавказье подвергается более основательному освоению. В урартских надписях этого времени упоминается не только о победоносных походах, но и о больших строительных работах, о сооружении крепостей и храмов, прокладывании оросительных каналов. На левом берегу Аракса была тогда построена крепость Аргиштихинили, ставшая опорным пунктом и административным центром урартского господства над Закавказьем. Подобного рода опорные пункты урартского господства появляются и в других районах южной Армении и Грузии. Наибольшим значением из них обладал город и цитадель Тейшебани (на холме Кармир-блур близ современного Еревана) — замечательный памятник урартской эпохи.

Период урартского господства над Закавказьем ограничивается двумя веками. Уже со второй половины VII в. до н. э. Урартская держава начинает клониться к упадку. В начале VI в. под ударами с юга, со стороны мидян, а с севера — со стороны кочевников-киммерийцев и скифов историческая жизнь Урарту прекратилась.

Находившиеся под властью Урарту местные картвельские племена, предки современных грузин, известны античным авторам последующего времени под именем колхов и иберов. Колхи населяли нынешнюю Западную Грузию, а ибера — Восточную.

Образование собственного государства колхов задерживалось тем, что во второй половине VI в. до н. э. они подпали под власть персидской державы Ахеменидов, а в дальнейшем вошли в составPontийского царства. Существенное значение в историческом развитии колхов имели их торговые сношения с греческими городами-колониями на Кавказском побережье.

Возникновение государства иберов, по древнейшим преданиям, сохранившимся в грузинских летописях, связывается с мнимым походом Александра Македонского в долину р. Куры. В III в. до н. э. Иберийское государство безусловно уже существовало.

Население Южного Закавказья — армяне — после падения Урарту также подпало под власть державы Ахеменидов, а потом под власть государства Селевкидов. Впрочем, вожди отдельных армянских племен и под ипостасью властью сохранили известную самостоятельность. После поражения, нанесенного римлянами государству Селевкидов в 190 г. до н. э. в битве при Магнесии, две армянские области — Софена и так называемая Великая Армения — объявили себя независимыми. Единое армянское государство сформировалось на протяжении II в. до н. э., когда армянские цари постепенно объединили под своей властью все земли, населенные армянами.

В Средней Азии степные и горные районы, богатые пастбищами, в первом тысячелетии до н. э. были населены воинственными кочевыми племенами. Античные писатели называют их собирательными именами массагетов и саков. Саки жили к востоку от Сыр-Дарьи, массагеты — к западу, южнее Аральского моря. По образу жизни и культуре они были близки племенам, населявшим

шпи в ту эпоху причерноморские степи. Разница была лишь в том, что железо в Средней Азии получило распространение на 2–3 столетия позже, чем в Северном Причерноморье. Оседлая часть населения Средней Азии с середины первого тысячелетия была уже знакома с пригационным земледелием. Во второй половине VI в. до н. э. значительная часть страны была завоевана персами и вошла в состав государства Ахеменидов, от власти которого в первой половине IV в. смог освободиться только Хорезм. В годы завоевательных походов Александра Македонского и кочевое, и оседлое население Средней Азии оказалось ему длительное и упорное сопротивление. Александру удалось закрепить свою власть лишь над частью страны. После распада империи Александра исторические судьбы Средней Азии стали связанными с Парфией и с Греко-Бактрийским царством, пока оно не развалилось под ударами кочевников во второй половине II в. до н. э. В I в. до н. э. Хорезм и Согд вошли в состав Кушанского царства, основные центры которого находились в Северной Индии.

Греки, основавшие на северном и восточном побережьях Черного моря свои города-колонии, появились тут не в роли завоевателей. В конце VII и начале VI в. до н. э., когда началась греческая колонизация Северного Причерноморья, многие города средиземноморской Греции нуждались в привозном хлебе и сырье и были заинтересованы в сбыте продукции собственного ремесла. В связи с этим колонизационное движение греков все в большей и в большей мере определялось не столько стремлением переселенцев освоить новые земли, сколько интересами быстро развивавшейся морской торговли. Многие поселения греческих колонистов этого времени имели характер торговых факторий.

В первой половине VI в. до н. э. на правом берегу Буго-Днепровского лимана выходцами из ионийского Милета была основана Ольвия, в дальнейшем превратившаяся в один из самых богатых и крупных греческих городов Северного Причерноморья.

На протяжении VI в. до н. э. преимущественно те же ионийские греки основали целый ряд своих поселений по обоим берегам Керченского пролива. Самыми крупными из них были Пантакапей (на месте нынешней Керчи) и Феодосия на восточном побережье Крыма; Фанагория и Гермонасса на побережье Таманского полуострова. Единственным дорийским городом на северном берегу Черного моря был Херсонес, основанный в V в. до н. э. вблизи современного Севастополя выходцами из Гераклеи Понтийской (ныне г. Эргли в Малой Азии). На Черноморском побережье Кавказа греки основали Фасис (Поти), Диоскуриаду (к югу от Сухуми) и Питиунт (Пицунда).

Обстановка, сложившаяся в Северном Причерноморье в пору греческой колонизации, существенно отличалась от той, что была в Закавказье в период урартского господства. Греческие колони-